

УДК 347.1
ББК 67.4

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СВЕТЕ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Примак Татьяна Клавдиевна

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
primakt@mail.ru
ул. Фрунзе, 6, 4-й этаж, каб. 404 а, учебный корпус 7, 236016
г. Калининград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются проблемы гражданско-правового регулирования, отмечаются дискуссионные вопросы. Автор констатирует, что новые правовые нормы, расширяющие предмет гражданского права, создадут дополнительные трудности и породят новые дискуссии в использовании терминологии, применении законодательства, соотношении частноправового и публично-правового регулирования.

Ключевые слова: система права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования, корпоративные отношения.

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется реформирование гражданского законодательства, что актуализирует проведение дискуссий по некоторым вопросам гражданско-правового регулирования. Настоящая статья не преследует цель проанализировать весь комплекс проблем, автор ставит своей задачей рассмотреть лишь некоторые из них.

Так, вопросы предмета и метода гражданского права всегда представляли значительный интерес при подготовке законодательных актов, учебников по гражданскому праву, проведении научных дискуссий, в частности по

системе права и т. д. Сегодня в одних случаях высказывается мнение, что предмет, метод правового регулирования, отраслевая дифференциация системы права не имеют былого значения ни для доктрины, ни для судебной практики [24]. В других случаях констатируется, что подавляющая масса имущественных отношений, регулируемых в динамическом режиме гражданского законодательства, уже находится в сфере комплексного правового регулирования [13]. Предлагается отказаться от понятия отрасли права, выделять конституционное право, шесть ветвей права (гражданское, трудовое, административное, налоговое,

уголовное, процессуальное) и многочисленные правовые образования, функционирующие в отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства [14, с. 579].

Думается, что использование предмета и метода гражданско-правового регулирования в качестве основных системообразующих факторов должно оставаться хотя бы по той причине, что нормативно-правовые акты являются основными источниками права в Российской Федерации, а для их принятия, изучения, реализации, систематизации и т. д. необходимы определенные ориентиры. Другое дело, что еще не было предложено такое решение вопросов, которое не вызывало бы возражений и могло быть безоговорочно принято.

Во-первых, положение о предмете гражданского права нашло отражение в ст. 2 ГК РФ, однако в литературе с его пониманием, определением существа образующих его общественных отношений связаны многочисленные споры¹. Не дает однозначных ответов и судебная практика, в частности в отношении термина «имущество», который не только отражает универсальную характеристику основной массы общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, но и используется в нормах других отраслей права [11]. В целом можно констатировать, что четко определить круг общественных отношений, регулируемых гражданским правом, достаточно проблематично.

Во-вторых, спорным остается вопрос о выделении в предмете гражданского права организационных отношений, осторожный подход к которым, видимо, обусловлен недавним советским прошлым². Как известно, концепция гражданско-правовых организационных отношений, впервые на теоретическом уровне выдвинутая в середине 60-х гг. XX столетия О.А. Красавчиковым, подверглась критическому анализу, основная суть которого сводилась к тому, что не следует выделять организационные отношения в качестве самостоятельного элемента предмета гражданского права; организационные отношения представляют собой «неотъемлемый элемент иных отношений», «стадию развития имущественных отношений» (О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, В.Ф. Яковлев и др.).

Современные исследователи не только выделяют определенные группы организаци-

онных отношений как предмет гражданского права, дают их различные классификации, но и распространяют их понятие на имущественные права, имеющие административную направленность, например, подлежащие государственной регистрации (недвижимость, объекты интеллектуальных прав и т. д.) [7; 8; 10].

В целом можно согласиться с включением организационных отношений в предмет гражданского права, однако, как справедливо отмечается в литературе, поскольку не все организационные отношения имеют гражданско-правовую природу, проблема их разграничения приводит к тому, что круг отношений, регулируемых гражданским правом, также остается неопределенным [15].

В-третьих, поскольку четких критериев отграничения отношений, регулируемых гражданским правом, от других отношений предмет гражданского права не дает, в литературе было высказано мнение, что роль отличительного признака гражданского права играет метод правового регулирования, который отражает реально существующие общественные отношения и характер этих отношений, то есть в совокупности с предметом [там же]. Спорными остаются вопросы широкой или узкой трактовки метода правового регулирования, следует ли определять метод только через указание на его главную черту – юридическое равенство сторон, или характеристик должно быть гораздо больше, и, безусловно, основной – о соотношении частноправового и публично-правового методов регулирования [19].

Конечно, эти дискуссии должны быть продолжены. Однако, возможно, следует не только принимать во внимание два основных метода (диспозитивный или императивный, централизованный или децентрализованный), но и учитывать другие, например, метод рационализации правового регулирования [4], а также особенности функций, принципов, положений, пронизывающих содержание гражданско-правовой отрасли [1, с. 248–252]. В частности суды, применяя принцип равенства участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ), толкуют его содержание как юридическое равенство участников гражданских правоотношений по отношению друг к другу или иначе – как отсутствие между ними юри-

дических отношений власти-подчинения [17], что непосредственно затрагивает метод правового регулирования.

Собственно обозначенные проблемы поднимались в советской юридической литературе в ходе проведения дискуссий по системе права. Так, в конце 30-х гг. XX столетия в качестве критерия был выбран предмет правового регулирования (общественные отношения), провозглашен примат предмета над методом [2; 3]. В конце 50-х гг. XX в. была признана необходимость рассмотрения предмета и метода как общего основания деления права на отрасли [16]. В начале 80-х гг. XX в. дополнительно к предмету и методу стали включать принципы, функции, выделять комплексные образования в праве, выявлять соотношение права и законодательства [20]. Но, как следует из приведенного анализа, эти проблемы так и не получили своего разрешения, а в связи с реформированием гражданского законодательства они еще больше обостряются.

Так, включение в ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений получило как положительную, так и отрицательную оценку со стороны юридического сообщества. Например, В.П. Мозолин пишет: «В нарушение фундаментальных начал в праве новая редакция ГК РФ значительно расширяет отношения, регулируемые гражданским законодательством, путем включения в их число корпоративных отношений. Тем самым вводится новое понятие гражданского права, которое, по сути, становится безграничным» [12]. Возражая, Е.А. Суханов отмечает: «...прямое законодательное упоминание о корпоративных отношениях в составе предмета гражданского права (ст. 2 ГК РФ) не следует считать каким-то “расширением” последнего, ибо по своей юридической природе они, строго говоря, всегда были гражданско-правовыми. Расширяется “лишь” содержание их гражданско-правовой регламентации, причем именно на уровне Гражданского кодекса: вводится деление всех юридических лиц на корпорации и некорпоративные (унитарные) организации и более тщательно регулируется гражданско-правовой статус корпораций и их участников» [21].

Включение в ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений способствует тому, что дискуссии по предмету и методу гражданского

права должны быть продолжены, так как проблема заключается не только в расширении предмета.

Во-первых, многие категории корпоративного права используются при отсутствии сколько-нибудь общепризнанных, устоявшихся подходов к их содержательной характеристике, а для правовой регламентации, как справедливо отметил Ю.К. Толстой, необходимо определить природу этих отношений, их место в ряду других отношений, входящих в предмет гражданского права, круг участников этих отношений, раскрыть, какое влияние корпоративные отношения и решения их участников оказывают как на них самих, так и на третьих лиц [22]. В частности, мы можем игнорировать попытки обосновать корпоративные отношения как самостоятельную категорию, рассматривать как составную часть предпринимательских отношений [23], признать их разновидностью гражданских правоотношений (Е.А. Суханов, Д.В. Ломакин, И.Н. Шабунова, В.А. Белов, Е.В. Пестерова, В.Ф. Попондопуло), что соответствует традициям и содержанию гражданско-правового регулирования Российской Федерации.

Но неразрешенными остаются многие вопросы, в том числе, если в предмет регулирования ГК РФ включаются корпоративные отношения, то, видимо, должно быть закреплено и понятие последних (по аналогии с предпринимательской деятельностью). Ясно, что предложить признаваемые и разделяемые всеми определения вряд ли удастся, но правоприменительная практика должна иметь какие-то общие ориентиры. В частности, спорными остаются вопросы подведомственности корпоративных споров, что связано с отсутствием единых определений понятий корпорации, корпоративных отношений (см., например: Определение СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 27 марта 2012 г. № 13-В12-1).

В процессе реформирования гражданского законодательства, что, как известно, растянулось на неопределенное время, ситуация вряд ли улучшится. В целом понятно, что правовое регулирование корпоративных отношений свелось к формулировке: «Гражданское законодательство... регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных орга-

низациях или с управлением ими (корпоративные отношения)...» (ст. 2), и попытке урегулировать такой вид юридических актов, как решения собраний (ст. 8, 12, глава 9.1).

Во-вторых, авторы «Концепции развития гражданского законодательства» включение корпоративных отношений в ГК РФ аргументировали следующим образом: «Этим в известной мере условным названием охватывается уже достаточно четко обособившаяся группа интенсивно развивающихся отношений по созданию юридических лиц корпоративного типа, участию в них и связанные с таким участием обязательства. Определение корпоративных отношений в качестве особого предмета гражданско-правового регулирования будет способствовать выявлению стабильных закономерностей их регулирования и дальнейшей кристаллизации этих закономерностей в виде соответствующих общих норм гражданского законодательства» [9]. Но достаточно четко обособились и интенсивно развиваются отношения с участием потребителей, государства, муниципальных образований и т. д., которые также нуждаются в совершенствовании гражданско-правового регулирования.

В целом можно констатировать, что, сохраняя единство, гражданско-правовое регулирование идет по пути дифференциации, что является вполне закономерным явлением, возражения вызывает отданное предпочтение корпоративным отношениям. Так, не останавливаясь подробно на освещении дискуссий, отметим, что в большинстве случаев корпоративные отношения рассматриваются как имеющие имущественную и организационную природу, как разновидность организационных отношений. При этом понятие и содержание последних гораздо шире, например, помимо корпоративных в них включаются отношения представительства (ст. 182, 184 ГК РФ), отношения из предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), из договора об организации перевозок (ст. 798 ГК РФ) и др. Поэтому в предмет гражданского права должны включаться именно организационные, а не корпоративные отношения. Более того, это соответствовало бы современному международному уровню правового регулирования, так как общее направление – правовое регулирование преддоговорных отношений (рамочные дого-

воры, преддоговорная ответственность, снижение формальных требований, предъявляемых к оферте и акцепту и т.д.), что составляет суть современной экономики (доминирует стадия принятия решений), максимизирует прибыль и минимизирует издержки.

В-третьих, включение в ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений с неизбежностью ставит вопрос о методе гражданско-правового регулирования. В этом смысле показательны слова В.Д. Зорькина: «... избыточность императивности, не позволяющая участникам гражданского оборота (и прежде всего предпринимателям) самим определять условия взаимодействия друг с другом, характерна, на мой взгляд, и для всего гражданско-правового регулирования в целом. Проблема усугубляется тем, что многие нормы корпоративного права нередко расцениваются российскими судами как императивные, если в них прямо не сказано “если иное не предусмотрено соглашением сторон”. По-видимому, такой подход, недооценивающий свободу договора, обусловлен давлением советских стереотипов правопонимания, далеких от трактовки права как меры свободы» [5].

Вопрос о практическом разграничении сфер использования императивных или диспозитивных норм к юриспруденции имеет лишь косвенное отношение, он относится скорее к области социально-экономической политики, которая формируется в зависимости от многочисленных факторов. Вместе с тем В.Д. Зорькин прав, утверждая, что излишняя императивность приводит к тому, что в сложившейся ситуации предприниматели, как известно, нередко «голосуют ногами», выводя создаваемые ими юридические лица и заключаемые сделки из-под российской юрисдикции. В то же время существуют многочисленные примеры, демонстрирующие, что предприниматели нарушают права потребителей, мелких акционеров, пользуясь свободой договора, выстраивают систему дискриминационных условий и т. д. [17].

Нахождение приемлемого баланса императивного или диспозитивного, централизованного или децентрализованного регулирования, использование других, разработанных в теории права методов неизбежны даже в целях сохранения существующего политического ре-

жима, так как понятно, что экономика не может существовать без предпринимателей, без массового спроса и потребления, без развитого рынка ценных бумаг и т.д. Проблемой для Российской Федерации является то, что мы так и не выработали процедур согласования интересов, ставя во главу угла или государство, или производителя, или природные ресурсы, или предпринимателя, или потребителя.

Иными словами, настало время проведения широкомасштабных дискуссий не только по вопросам предмета и метода гражданского права, но и в целом по проблемам цивилистической науки, чему немало способствует процесс реформирования гражданского законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Проблема предмета гражданского права всегда привлекала к себе внимание в юридической литературе – как дореволюционной (Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич и др.), советской (П.И. Стучка, А.Г. Гойхбарг, С.И. Акснзий, Е.Б. Пашуканис, Я.Ф. Миколенко, М.А. Аржанов, Д.М. Генкин, А.Б. Годес, С.Н. Братусь, Г.Н. Амфитеатров, М.М. Агарков, С.Ф. Кечемян, А.В. Венедиктов, А.В. Дозорцев, И.Г. Мревлишвили, Р.О. Халфина, С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков, В.И. Корецкий, Г.К. Толстой и др.), так и современной (Н.А. Барин, Н.Д. Егоров, В.П. Мозолин, В.В. Ровный, М.К. Сулейменов, В.А. Тарков, В.Ф. Яковлев и др.).

² М.М. Агарков утверждал, что «разграничение гражданского и административного права должно идти по линии отграничения имущественных отношений от организационных отношений» (цит. по: [6, с. 540]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Аржанов, М. О принципах построения системы советского социалистического права / М. Аржанов // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35.
3. Аржанов, М. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права / М. Аржанов // Советское государство и право. – 1940. – № 8–9. – С. 12–28.
4. Долгополова, М. В. Актуальные проблемы предмета и метода правового регулирования:

автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Долгополова Мария Владимировна – СПб, 2009. – 26 с.

5. Зорькин, В. Д. Выступление на Международной научно-практической конференции «Конституционный Суд Российской Федерации и развитие гражданского права», Москва, 26 янв. 2012 г., посвящ. 20-летию юбил. со дня создания арбитраж. судов в России / В. Д. Зорькин // Высший арбитражный суд Российской Федерации: [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>. – Загл. с экрана.

6. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М.: Статут, 2003. – 602 с.

7. Кирилов, В. А. Предмет частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кирилов Василий Александрович. – М., 2001. – 25 с.

8. Кирсанов, К. А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кирсанов Константин Александрович. – Екатеринбург, 2008. – 28 с.

9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2009. – № 11.

10. Кукушкин, С. Н. Государственная регистрация прав на недвижимость как процедурный институт гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кукушкин Сергей Николаевич. – М., 2012. – 25 с.

11. Лысенко, А. Н. Имущество в гражданском праве России / А. Н. Лысенко. – М.: Деловой двор, 2010. – 200 с.

12. Мозолин, В. П. О макро- и микроправовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2012. – № 9. – С. 19–28.

13. Мозолин, В. П. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ / В. П. Мозолин, В. И. Лафитский // Законодательство – экономика. – 2011. – № 1. – С. 5–10.

14. Общая теория государства и права: акад. курс. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 802 с.

15. Основные проблемы частного права: сб. ст. / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – 575 с.

16. Павлов, И. В. О системе советского социалистического права: тез. докл. / И. В. Павлов // Советское государство и право. – 1958. – № 11. – С. 5–6.

17. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт: Юрайт-Издат, 2011. – 1526 с.

18. Райлян, А. А. Теоретические основы потребительского права России: цивилистические исследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Райлян Алексей Александрович. – Казань, 2007. – 47 с.

19. Российское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 : Обязательственное право / под ред. Е. А. Суханова. – М. : Статут, 2011. – 958 с.

20. Система советского права и перспективы ее развития : круглый стол журн. «Советское государство и право» // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 84–99.

21. Суханов, Е. А. Корпоративные организации в Концепции развития гражданского законодательства РФ / Е. А. Суханов // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование / под ред. Е. А. Суханова, Л. В. Санниковой. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – С. 19–28.

22. Толстой, Ю. К. О Концепции развития гражданского законодательства / Ю. К. Толстой // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 31–38.

23. Федоров, А. Ю. Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт : науч.-практ. пособие / А. Ю. Федоров. – М. : Юстицинформ, 2012. – 1070 с.

24. Харитонова, Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики / Ю. С. Харитонова. – М. : Норма, 2011. – 304 с.

SEVERAL QUESTIONS OF CIVIL LAW REGULATION IN THE LIGHT OF CIVIL LEGISLATION REFORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Primak Tatiana Klavdievna

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law and Procedure,
Immanuel Kant Baltic Federal University

primaktk@mail.ru

Frunze Street, 6, 4th story, room 404 a, Academic Building 7, 236016
Kaliningrad, Russian Federation

Abstract. The article analysing problems of civil law regulation, debatable questions are noted; it is also stated that the new rules of law expanding a subject of civil law, will create additional difficulties and will generate new discussions in terminology use, legislation application, a ratio of private-law and public regulation.

Key words: judicial system, subject of legal regulation, method of legal regulation, corporate relations.